

М.С. Третьякова

ЕВРЕЙСКИЕ SALONNIÈRES БЕРЛИНА ГЛАЗАМИ АВТОРОВ-ХРИСТИАН НА РУБЕЖЕ XVIII-XIX ВВ.

Ключевые слова: еврейский салон, Берлин, прусские евреи, интеграция евреев.

Аннотация: В данной статье автор анализирует сочинения и отдельные высказывания немецких авторов рубежа XVIII-XIX вв., отразившие их взгляды о роли хозяек еврейских салонов в социокультурной жизни Берлина. Предпринимается попытка показать роль еврейской финансовой и интеллектуальной элиты в жизни прусской столицы, выявить причины популярности еврейских салонов в среде немецких интеллектуалов и чиновников. Автором статьи также анализируются интегративные стратегии представительниц еврейского бомонда Берлина, позволившие им завоевать немецкую публику.

Современники отмечали активное участие еврейской финансовой элиты и интеллектуалов в культурной жизни Берлина¹. Маргинальное положение еврейской общины Берлина компенсировалось широкими возможностями еврейской элиты. Посетившие столицу Пруссии в 1779 г. врач Карл Гримм и теолог Генрих Ульрих оставили восторженные отзывы в связи с тем, что увидели, как живут берлинские евреи. Одеваясь по-европейски, прогуливаясь под руку с христианами, проводя свой досуг за просмотром пьес и читая немецкие газеты, они практически не отличались от христи-

1 Herz. 2013: 254.

ан². Прослойка крупных еврейских коммерсантов была весьма немногочисленной — два процента от численности всего еврейского населения Пруссии, согласно данным на 1800 г.³

Желая открыть себя светскому обществу Берлина, еврейская элита не скупилась на роскошные приемы, балы и благотворительность. Женщины из влиятельных еврейских семей были вхожи в дома чиновничьей элиты Пруссии. Дочь ювелира и подрядчика Маркуса Левина, Рахель «появлялась в обществах», где ей оказывался радушный прием⁴. Члены семьи Рахель Левин были заядлыми театралами и спешили завести знакомства с именитыми актерами и постановщиками. В их числе была итальянка Мария Марчетти, блиставшая на сцены Берлинской оперы⁵, актриса Фредерика Унцельман, придворный капельмейстер Винченсо Ригини⁶ и др. Режиссер Фердинанд Флек, снискавший признание публики в образе шиллеровского Валлерштейна, приглашал семейство Левин на свои постановки в качестве важных гостей⁷. Любовь к театру Левин разделяли с другими уважаемыми еврейскими фамилиями — Берами, Бойе и др.⁸

Еврейские салоны или «открытые дома» были одной из самых популярных форм досуга, привлекавших интеллектуалов и модников⁹. Слава о них, распространившаяся за пределы Германии, приводила в еврейские дома иностранных

2 Herz. 2013: 520.

3 Lund. 2004: 110.

4 Levin. 2009: 30.

5 Levin. 2009: 50.

6 Levin. 2009: 57.

7 Levin. 2009: 92.

8 Levin. 2009: 93.

9 Herz. 2013: 254.

знаменитостей¹⁰. Великолепное убранство особняков еврейских магнатов, а также молва о «прекрасных» еврейских женщинах, наученных обходительной беседе и обладавших художественным вкусом, были еще одним основанием для визита.

Первый еврейский салон принадлежал Генриетте Герц — юной супруге деятеля Хаскалы (еврейского Просвещения) Маркуса Герца. Как и многие женщины из среды состоятельных евреев, Герц получила домашнее светское образование. Генриетте приписывали знание греческого, латыни, английского, итальянского, испанского и шведского¹¹. На французском, английском и итальянском Генриетта, по заверению Фюрста, говорила бегло¹². Карл Беттигер выделял достоинства Герц — как *salonnière*, она умела терпеливо выслушать своего собеседника, выразительно читала, сочиняла стихи¹³.

Не испытывая недостатка внимания с детства, Генриетта Герц умело подогревает интерес к своей персоне. Образ Гебы становится для нее *alter ego* [Илл. 1]. В возрасте четырнадцати лет Герц появляется на полотне модной художницы Анны Тербуш в образе богини юности и грации¹⁴. Поза Герц типична: невинная черноокая девушка держит кубок так, будто собирается испить из него «грешного» вина, а обнаженное плечо лишь убавляет ей стыдливости¹⁵. Библейская красота Генриетты, лишенная намек на принадлежность к нации «врагов Христа», являла собой тот канон классиче-

10 Herz. 2013: 254.

11 Herz. 1858: 38.

12 Вильгельм фон Гумбольдт писал Каролине Дахреден о том, что обучает Генриетту Герц итальянскому. См.: Herz. 2013: 228.

13 Herz. 2013: 483.

14 Weissberg. 1993: 74.

15 Weissberg. 1993: 73.

ской, ветхозаветной красоты, которой интеллектуальная христианская публика была готова восхищаться¹⁶.

Мотив Гебы-Генриетты появляется в стихотворении, написанном Аароном Гумперцем ко дню бракосочетания Генриетты и Маркуса Герц:

Эта прелестная, озорная Геба!
Если кто видел образ богини,
Облаченной в тончайшую, манящую ткань,
Что прекраснее даже, чем Пасифея?¹⁷

Пару юной и прекрасной «Гебе» мог составить только философ, «мудрость делами приумножающий, // Столь же премудрый, как и Сократ...»¹⁸.

Двадцатилетний аристократ Вильгельм фон Гумбольдт, пресытившийся холодной галантностью и рациональностью людей из своего окружения во дворце Тегель¹⁹, был очарован замужней Генриеттой Герц, окружившей себя почитателями²⁰. Как и многие посетители салона Герц, он состоял в «Союзе добродетели» — закрытом сообществе из числа единомышленников Генриетты Герц, где участники оттачивали мастерство непринужденной беседы в переписке. Вопреки черствой морали рационалистов, которую Гумбольдт связывал с их честолюбием и самовлюбленностью, в «Союзе» должно было руководствоваться сердечными порывами во имя любви к ближнему²¹. Употребляя доверительное «ты», Гумбольдт признается Герц в братской любви²².

16 Goozé. 2003: 71.

17 Herz. 2013: 473.

18 Herz. 2013: 474.

19 Herz. 2013: 193.

20 Herz. 1858: 157.

21 Herz. 2013: 203.

22 Herz. 2013: 210.

Молодой проповедник при госпитале Шарите Фридрих Шлейермахер оказался вхож в дом четы Герц благодаря графу Александру фон Дона. Вскоре Генриетта Герц становится близким другом и источником вдохновения для Шлейермахера, его родственной душой и единомышленником. Замужество Генриетты не мешало Шлейермахеру выражать ей свои чувства, но только в личной переписке. Так, в день ее рождения Шлейермахер предпочитает остаться дома, чтобы предаться мыслям о ней²³. Он признается, что считает дни с момента разлуки и говорит о «наших прекрасных планах на будущее», но, понимая, что совместное будущее не настанет, отдается во власть мечтаний. Тем не менее, Шлейермахер стремится придать смысл отношениям с Генриеттой, нежизнеспособным с точки зрения господствовавшей морали. Он гордится тем, что их союз — образец преданной любви и дружбы, что представляется ему как проявление «высшей моральности»²⁴.

В этот период Шлейермахер написал «Катехизис разума благородных женщин», в котором призвал женщину отказаться от кокетства и практиковать непринужденное приятельское общение²⁵. Феномен кокетства как препятствия для построения доверительных отношений между мужчиной и женщиной, Шлейермахер обсуждал с Генриеттой Герц. По его мнению, в природе женщины — «притягивать мужчину»²⁶. Для постижения истинной дружбы, мужчинам и женщинам необходимо преодолевать свои естественные склонности. Проповедник Шарите бросает вызов консервативной

23 **Aus Schleiermacher's Leben.** 1860: 328.

24 **Aus Schleiermacher's Leben.** 1860: 328.

25 **Kritische Gesamtausgabe.** 1984: 172.

26 **Aus Schleiermacher's Leben.** 1860: 344.

общественности, предлагая освободиться от условностей традиционного социального порядка, в котором не было места даже иллюзии равноправного диалога.

Подобные взгляды протестантского проповедника, как и его отношения с замужней иудейкой, вызывали недоумение у публики. Колкая карикатура, появившаяся на страницах «Карманной книги для друзей сатиры», представила Герц дородной великаншей, «выгуливавшей» тщедушного проповедника²⁷. Реагируя на слухи, духовный наставник Шлейермахера, Фридрих Зак призвал того воздерживаться от тесных контактов с евреями и свободного духа светского Берлина, что, по его мысли, могло отвратить подопечного от церковной службы²⁸. Однако Шлейермахер, стремившийся на личном примере явить образец доверительных, дружеских отношений между мужчиной и женщиной, был готов к нападкам²⁹. Он в шуточной манере пытается развенчать миф о порочности общения с евреями, аргументируя это тем, что желанным гостем в доме Герцев является сам Вильгельм Теллер, член Верховной консистории Берлина³⁰.

Марианна Мейер, дочь банкира Арона Мейера, слыла одной из первых красавиц Берлина³¹. Знакомство с Гете, а также многочисленные романы с представителями немецкой знати были предметом особой гордости Мейер и вызывали зависть в светских кругах³². В письме Шиллеру от 1797 г. кумир нескольких поколений, Иоганн Гете называл Марианну «удивительным созданием» и сокрушался о том, что его

27 Herz. 1858: 168.

28 Herz. 2013: 255.

29 Herz. 2013: 262.

30 Herz. 2013: 262.

31 Sander. 1990: 86.

32 Lund. 2012: 187.

не менее известный адресат не имел возможности с ней познакомиться³³. Свет обсуждал ее романы с графом Гесслером и датским послом Бернштоффом. Ожидая от Гесслера предложения руки и сердца, Марианна крестилась, однако граф не сдержал обещания³⁴. Будучи «слишком гордой и состоятельной», оскорбленная Мейер отказалась быть любовницей Гесслера и вновь обратилась в иудаизм³⁵. Однако вскоре расположения Марианны добился австрийский посол, князь Ройс — добродушный, в летах и «безобразный как ночь»³⁶.

Под стать Марианне была ее старшая сестра Сара. Хорошее образование и яркая внешность обеспечили ей успех в обществе³⁷. Остается неизвестным, что сподвигло ее перейти в протестантизм после развода с супругом Якобом Вульфом³⁸. Спустя некоторое время Сара возвращается к религии отцов и вновь от нее отрекается ради брака с состоятельным лифляндским бароном фон Гроттхусом³⁹.

Рахель Левин, дочь банкира Маркуса Левин, не обладала красотой и авантюризмом сестер Мейер. Личное знакомство Левин с Гете, состоявшееся в Карлсбаде в 1795 г., добавляло престижа ее обществу⁴⁰. Знаки внимания «маленькой Леви» оказывал модный писатель Жан Поль Рихтер⁴¹. Порог дома Левин претупал принц Луи Фердинанд, искавший встреч с возлюбленной, актрисой Паулиной Визель⁴².

33 **Varnhagen.** 1843: 638.

34 **Herz.** 1858: 152.

35 **Sander.** 1990: 87.

36 **Herz.** 1858: 153.

37 **Varnhagen.** 1843: 636.

38 **Hertz.** 2006: 290.

39 **Varnhagen.** 1843: 636.

40 **Levin.** 2009: 45.

41 **Levin.** 2009: 107.

42 **Levin.** 1997: 10.

Недоброжелатели не могли простить еврейской *parvenu* внимания видных литераторов и аристократов⁴³. Не скупясь на эпитеты⁴⁴, издатель Даниэль Зандер ставил Рахель в вину ее связи с «распутниками обоих полов»⁴⁵. Вся «клика» друзей Левин, по его мнению, имела дурную славу — «увядающая» актриса Унцельман, «знатный распутник», ротмистр фон Шак и др.⁴⁶ Он не жаловал и Генриетту Герц, женщину «с прелестной головкой и бесформенным туловищем», не выделявшуюся, по его мнению, особыми талантами⁴⁷. Впрочем, язвительные реплики Зандера вовсе не были вызваны неприязнью к евреям. Издатель, практиковавший «истинную гуманность» в обыденной жизни, приглашает еврейского поэта Исаака Ойхеля принять участие в церемонии крещения собственной дочери⁴⁸. По задумке Зандера, крестины должны были стать «торжеством толерантности»⁴⁹.

Конкурировать с еврейскими салонами пыталась Софи Зандер, супруга Даниэля Зандера. Ее кружок, собиравший интеллектуальную публику, рассматривается как первый «истинно бюргерский» салон Берлина, хозяйка которого не была еврейкой⁵⁰. Обширные связи супруга, который был вхож во множество читательских обществ и поддерживал деловые контакты с авторами, обеспечили ей приток посе-

43 **Sander.** 1990: 86.

44 «...маленький командор...остроумная, но ехидная жаба...» См.: **Sander.** 1990: 86.

45 **Sander.** 1990: 86.

46 **Sander.** 1990: 86.

47 **Sander.** 1990: 86.

48 Несколько оправдываясь, автор письма просит своего адресата не насмехаться над решением предложить еврею стать крестным отцом, т.к., с его слов, в Берлине это входило в норму. См.: **Sander.** 1990: 119.

49 **Sander.** 1990: 119.

50 **Wilhelmy-Dollinger.** 2000: 82.

тителей. Однако из письма Доротеи Фейт Шлейермахеру следует, что слава еврейских салонов не давала молодой женщине покоя. Зандер завела дружбу с Фридерикой Унгер, супругой издателя Иоганна Унгера. Женщины распускали о берлинских еврейках сплетни, чтобы отвратить от них посетителей⁵¹.

Фридерика Унгер также стремилась быть в центре культурной жизни Берлина. Однако ее салон, державшийся за счет связей супруга, не мог обеспечить ей того успеха, который имели еврейские салоны⁵². В письме от 1798 г. Шлейермахер характеризовал Унгер, которой на тот момент исполнилось сорок семь лет, как «угрюмую и стареющую женщину»⁵³. Столь нелестные слова были вызваны появлением очерка «О Берлине», где Фридерика Унгер, автор данного сочинения, выступила с критикой берлинского светского общества. Берлинки, сыпавшие остротами и лишённые женственности, по мнению Унгер, были склонны к грубости и сквернословию⁵⁴.

Объектом нападок Фридерики Унгер стали и еврейские женщины, соперничавшие с немками в стремлении к успеху в светской жизни столицы. Писательница упомянула об увлечении берлинских евреек философией Канта, поэзией Гете, которыми они проникали благодаря контактам со своими приятелями из числа христиан⁵⁵. Не скрывая своего раздражения, Унгер отметила «чрезвычайные старания» евреек, которые стремились повысить уровень своей культуры. Однако это, продолжала автор очерка с язвительной интонаци-

51 **Schleiermacher.** 1994: 73.

52 **Wilhelmy-Dollinger.** 2000: 81.

53 **Herz.** 2013: 254.

54 **Unger.** 1798: 25.

55 **Unger.** 1798: 24.

ей, не делало их обладательницами отменного художественного вкуса⁵⁶.

В 1799 г. Фридрих Николаи издает «Доверительные письма», написанные от лица вымышленной вдовы Адельхейд. Адельхейд — благонравная вдова, которую не прельщали лавры парижских *femme d'esprit*, мадам Жоффрен и мадам де Сталь, и раздражала мода на любовные романы⁵⁷. Салоны, эти «ярмарки остроумия» для самодовольных любезников и кокеток, вызывали ее насмешку. Едким нападкам подверглось общество госпожи Ц**, в которой современники распознали Генриетту Герц. Культ Гете, царивший в ее доме, подвергается насмешкам. Завсегдатай ее кружка — некий самовлюбленный и бесталаный Пандольфо, предположительно, Фридрих Шлегель — не признает иных творцов, кроме Гете, «единственного поэта столетия»⁵⁸.

В салоне Генриетты Герц йенский романтик Фридрих Шлегель знакомится с Доротеей Фейт, дочерью еврейского просветителя Мозеса Мендельсона. Покоренная его гением, дочь Мендельсона становится его музой. Шлегель размышляет о предназначении женщины, считая домашнюю сферу гидрой, сдерживающей ее дух и творческий потенциал⁵⁹. Он обнаруживает в Доротее истинную религиозность, выраженную в абсолютной преданности Шлегелю⁶⁰.

Новая концепция любви Шлегеля получила свое отражение в «Люцинде», вышедшей в 1799 г. Автор выносит на

56 Unger. 1798: 24.

57 Nicolai. 1799: 80.

58 Nicolai. 1799: 75.

59 Шлегель. 1983: 338.

60 «Если бы она меня потеряла, то последовала бы за мной по индийскому обычаю (сати — индуистский ритуал самосожжения вдовы после смерти супруга — М. Т.)...» См.: Herz. 2013: 267.

суд читателя перипетии необузданной молодости главного героя, повстречавшего образец женственности — Люцинду. Полноценность существования, выраженная в слиянии душ, уподобляет эрос религии⁶¹. Вдохновение Шлегель черпал, очевидно, и в теории «бесконечного человечества» Шлейермахера, объявившего мужественность и женственность первоосновами непрерывности существования⁶².

«Люцинда» спровоцировала шквал критики в адрес ее создателя. В письме Гете Шиллер, припоминая давние разногласия со Шлегелем, характеризовал его последнее творение как образец бесформенности и искусственности⁶³. Представитель лагеря просветителей, Гарлиб Меркель, нещадно ругал «сокровище бессмыслицы», «Люцинду», за экзальтированность и безвкусицу⁶⁴. Меркель не мог пройти мимо скандальной связи Шлегеля с Доротеей. Фиаско Шлегеля, по его мнению, не в последнюю очередь было связано с порочными отношениями с «сутулой, косоглазой, рыжей» еврейкой Фейт⁶⁵. Ведь эстетика братьев Шлегель, рассуждал Меркель, суть помешательство, не способное увлечь никого, кроме евреек⁶⁶.

Молодой чиновник Фридрих Гентц, входящий во все общества и дома Берлина, также не стеснялся в выражениях. Объектом нападок Гентца, защищавшего свободу печати перед лицом Фридриха Вильгельма II⁶⁷, стал Давид Фридендер — «какая-то отвратительная собака», возжелавшая лепить

61 **Schlegel.** 1799: 9.

62 **Kritische Gesamtausgabe.** 1984: 154.

63 **Schiller.** 1836: 218.

64 **Merkel.** 1987: 65.

65 **Merkel.** 1987: 65.

66 **Merkel.** 1987: 109.

67 **Herz.** 1858: 144.

берлинское Просвещение по французским лекалам⁶⁸. Вильгельм фон Гумбольдт же, по мнению автора гневных выпадов, марает свое имя тесными связями с французами и евреями⁶⁹. Своего друга, шведского дипломата Густава Бринкмана, Гентц нарочито упрекает в том, что тот «пропадает в компании евреев и их друзей» в ущерб их дружбе⁷⁰. Это не мешало светскому повесе Гентцу задерживаться в гостях у Рахели Левин допоздна и даже признавать, что «маленькая Леви» способна говорить «прекрасные и великие вещи»⁷¹.

Однако вскоре Гентц, сделавшийся убежденным консерваторм на австрийской службе, после карьерных неудач в Берлине и развода с супругой, пересматривает свое отношение к представительнице банкирской династии Итцигов, Фанни Арнштейн, собиравшей вокруг себя блестящее общество в Вене. Желая быть вхожим в один из известных домов города⁷², новоиспеченный имперский советник австрийской короны признавался, что всегда ценил и уважал мадам Арнштейн⁷³. Некая мадам Эфраим, которую Гентц не смог оценить ранее, также оказалась интересной женщиной⁷⁴.

Особого внимания заслуживает пасквиль юриста Карла Вильгельма Граттенауэра «О физическом и моральном облике евреев» 1791 г. Автор не скрывает своего раздражения тем, что еврейские женщины облагораживают свои манеры, речь, «делают из галантности профессию», дабы стать при-

68 **Gentz.** 1910: 73.

69 **Gentz.** 1910: 73.

70 **Gentz.** 1910: 74.

71 **Gentz.** 1910: 85.

72 По замечанию Иоганна Зандера, дом Арнштейнов в Вене являлся местом встречи для высшего общества со всего мира. См.: **Sander.** 1990: 177.

73 **Gentz.** 1910: 98.

74 **Gentz.** 1910: 98.

ятными собеседницами для «юных кавалеров и элегантных господ» из числа христиан⁷⁵. Однако манеры еврейских прелестниц для Граттенауэра не более, чем пародия на вычурную галантность прециозниц Мольера.

Куда тревожнее, по мнению Граттенауэра, было то, что посредством лести и обходительности еврейских женщин еврейская элита получила большие вольности, в ущерб христианам⁷⁶. Автора пасквиля немало огорчал тот факт, что еврейки крестились ради браков с христианами, дабы обзавестись завидным статусом немецкой баронессы. Ведь мотивами для такого шага были гордыня и тщеславие, но никак не истинная вера. Впрочем, желание евреек откреститься от общины Граттенауэр находит простительным, поскольку хорошее образование, полученное ими благодаря педагогам из христиан, открывало им глаза на всю неприглядность их положения⁷⁷.

В трактате Граттенауэра «Против евреев» 1803 г. находим, по каким причинам, по мнению автора, выкресты были так опасны для христианского сообщества. Здесь чиновник воспроизводит традиционные сюжеты об убийствах христианских детей и осквернениях христианских святынь, легенды об отравлении еврейскими врачами немецкой знати⁷⁸, напоминает о хитростях и уловках еврейских ростовщиков и

75 **Grattenauer.** 1791: 85.

76 **Grattenauer.** 1791: 115. Активное участие еврейских интеллектуалов в литературной жизни немецкого общества заботило консервативную общественность. Придворный врач из Ганновера, некто Циммерманн высказался о «смешанных обществах» Берлина как о «просвещенных синагогах», где главную роль играли евреи. «Берлинский ежемесячник», публиковавший работы еврейских философов Моисея Мендельсона и Давида Фридендера, был объявлен орудием «еврейского заговора». См.: **Goedike.** 1986: 206.

77 **Grattenauer.** 1791: 20.

78 **Grattenauer.** 1803: 11-13.

приходит к выводу о том, что дух иудаизма опасен для государства и гражданского общества⁷⁹. Хороший еврей — это еврей, «очищенный» от иудаизма, воспринявший дух христианской религии. Характеристиками благонаправленного члена гражданского общества — прилежанием, надежностью, порядочностью — мог обладать только христианин.

Телесные характеристики, которыми Граттенауэр наделяет еврея, дополняют неприглядный портрет представителя «экзотического народа». «Грязь и зловоние», брезгливо названные «наследственной чертой» нации и «чрезмерно вредные для здоровья» христиан, должны были отбить желание иметь дело с евреями⁸⁰. В контексте подобных суждений, несложно вообразить, насколько опасными для душевного и физического состояния христианина были еврейско-христианские браки. Супруги крещеных евреев из числа христианок — «Фрины», осквернявшие свое тело сексуальными контактами с евреями — давали последним дорогу в христианское сообщество и его благам⁸¹.

Схожую риторику наблюдаем в трактате «К исправлению суждений публики о Французской революции» 1793 г. молодого Фихте, встретившего теплый прием в еврейских салонах Берлина и не верившего в возможность «морального усовершенствования» евреев, отрицавших плоды Просвещения⁸². Фихте совсем не радовало решение Учредительного собрания Франции о наделении евреев гражданскими правами. Подобная мера в отношении прусских евреев, по его

79 Grattenauer. 1803: 17.

80 Grattenauer. 1803: 12.

81 Grattenauer. 1803: 19.

82 «Чтобы даровать гражданские права евреям, не вижу иного способа, кроме как им всем отрубить головы ночью и приставить новые, в которые не закрадутся еврейские мысли». См.: Fichte. 1793: 191.

мнению, знаменовала бы факт захвата ими благ гражданского общества христиан и подчинения их своей воле⁸³.

Таким образом, участие придворных евреев в финансовой жизни Пруссии, обширные деловые и дружеские контакты с христианами обусловили стремление еврейской элиты к культурной интеграции. Еврейские салоны — площадки еврейско-христианской коммуникации — открывали для молодых немецких аристократов и литераторов «экзотическую» красоту и эрудицию евреек. Мнения о еврейском присутствии в культурной жизни Берлина разнились. Авторы и издатели, поддерживавшие дружеские контакты с просвещенными евреями, исповедовали и практиковали идеи толерантности. Однако многовековые предрассудки продолжали генерировать новые страхи и поставлять аргументы против «еврейского засилья». Сюжет о еврейских женщинах, соблазняющих доверчивых христиан и являющихся орудием в руках еврейской элиты, отчетливо звучал в памфлетах прусского чиновника Карла Граттенауэра. Влияние еврейских соблазнительниц на представителей немецкой элиты и их вхождение в публичную сферу прусского общества трактовалось как вторжение «развращающего» духа иудаизма в ткань христианской культуры.

83 Fichte. 1793: 191.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Шлегель. 1983 — Шлегель Ф. К Доротее // Фридрих Шлегель. Философия. Эстетика. Критика. М., 1983. Т. 1. С. 336-357.

Aus Schleiermacher's Leben. 1860 — Aus Schleiermacher's Leben. In Briefen. Berlin, 1860. Bd. 1.

Fichte. 1793 — Fichte J. G. Beitrag zur Berichtigung der Urteile des Publicums ueber die Franzoesische Revolution. Zuerich, 1793. 435 S.

Gentz. 1910 — Briefe von und an Friedrich von Gentz / Hrsg. von F. C. Wittichen. München, Berlin, 1910.

Goedike. 1986 — Goedike F. Geheime Gesellschaften. Der Herr Hofrat Zimmermann // Berlinische Monatsschrift. Leipzig: Reclam, 1986.

Grattenauer. 1803 — Grattenauer C. F. W. Wider die Juden. Ein Wort der Warnung an alle unsere christliche Mitbuerger. Berlin, 1803.

Grattenauer. 1791 — Grattenauer C. W. F. Über die physische und moralische Verfassung der heutigen Juden. Leipzig, 1791.

Herz. 1858 — Herz H. Ihr Leben. Ihre Erinnerungen / Hrsg. von J. Fuerst. Berlin, 1858. 343 S.

Herz. 2013 — Henriette Herz. In Erinnerungen, Briefen und Zeugnissen / Hrsg. von R. Schmitz. Berlin, 2013.

Kritische Gesamtausgabe. 1984 — Kritische Gesamtausgabe. Schriften aus der Berliner Zeit. Berlin, New York, 1984.

Levin. 1997 — Rahel Levin Varnhagen. Briefwechsel mit Pauline Wiesel / Hrsg. von B. Hahn. Muenchen, 1997.

Levin. 2009 — Rahel Levin. Familienbriefe / Hrsg. von R. Buzzo Margari Barovero. Muenchen, 2009.

Merkel. 1987 — Die Briefe Garlieb Helwig Merkels an Carl August Boettiger / Hrsg. von B. Maurach. Wien, Frankfurt am Main, 1987.

Nicolai. 1799 — Nicolai F. Vertraute Briefe von Adelheid B. an ihre Freundin Julie S. Berlin, Stettin: F. Nicolai, 1799.

Sander. 1990 — Briefe Johann Daniel Sanders an Carl August Boettiger / Hrsg. von B. Maurach. Bern, 1990.

Schiller. 1836 — Friedrich von Schillers Briefe. Graetz, 1836.

Schleiermacher. 1994 — Friedrich Daniel Ernst Schleiermacher. Kritische Gesamtausgabe. Briefwechsel 1800. Berlin, New York, 1994.

Varnhagen. 1843 — Varnhagen K. Denkwürdigkeiten und vermischte Schriften. Leipzig, 1843.

ЛИТЕРАТУРА

Goozé. 2003 — **Goozé M.** Posing for Posterity: The Representations and Portrayals of Henriette Herz as «Beautiful Jewess» // Body Dialects in the Age of Goethe. Amsterdam, New York, 2003. P. 67-95.

Hertz. 2006 — Hertz D. Public leisure and rise of salons // Early modern Europe: Issues and Interpretations. Malden, 2006. P. 282-296.

Lund. 2004 — Lund H. Die ganze Welt auf ihrem Sopha. Frauen in europäischen Salons. Berlin, 2004.

Lund. 2010 — Lund H. "Eine Menge umgängliche Bekannte von meinem Gehege": Salongesellschaft zwischen Berlin und Brandenburg um 1800 // Salons und Musenhöfe. Neuständische Geselligkeit in Berlin und in der Mark Brandenburg um 1800. Hannover, Wehrhahn Verlag, 2010. S. 49-74.

Unger. 1798 — Unger F. Über Berlin // Jahrbücher der preussischen Monarchie unter der Regierung Friedrich Wilhelms des Dritten. Berlin 1798. Bd. 2. S. 17-33.

Weissberg. 1993 — Weissberg L. Weibliche Körpersprachen // Von einer Welt in die andere. Jüdinnen im 19. und 20. Jahrhundert. Wien, 1993. S. 71-92.

Wilhelmy-Dollinger. 2000 — Wilhelmy-Dollinger P. Die Berliner Salons. Berlin, New-York, 2000.

Иллюстрации

Илл. 1. Портрет Генриетты Герц в образе Гебы. А. Д. Тербуш, 1778. Старая и Новая Национальные Галереи, Музей Берггрюна, Берлин.